

18+

Михаил Климовицкий

**Посеешь
привычку –
пожнешь характер**

Посеешь характер –
пожнешь судьбу

Михаил Климовицкий

**Посеешь привычку –
пожнешь характер. Посеешь
характер – пожнешь судьбу**

«Издательские решения»

Климовицкий М.

Посеешь привычку – пожнешь характер. Посеешь характер –
пожнешь судьбу / М. Климовицкий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982101-0

В книге показана жизнь и судьба автора от рождения до последнего времени.
Детство в Отечественную войну и после. Юность, зрелость, любовь и судьба.

ISBN 978-5-44-982101-0

© Климовицкий М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Детство	6
– Пошел, пошел вон!	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Посеешь привычку – пожнешь характер Посеешь характер – пожнешь судьбу

Михаил Климовицкий

© Михаил Климовицкий, 2020

ISBN 978-5-4498-2101-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посеешь привычку – пожнешь характер,
посеешь характер – пожнешь судьбу.

Привычки, как манеры поведения в разных обстоятельствах, возникают у человека в раннем детстве и если воспитание и обучение ребенка их не исправляют, остаются.

Привычки во многом зависят от места рождения (племенной принадлежности), родителей, их социального статуса.

Глава 1. Детство

Он был зачат после победы над немцами под Москвой и родился в эвакуации во время Сталинградской битвы. Когда весь мир был в страшном напряжении войны. Акушер сказала:

– Хорошо, что родился мальчик! Такой беленький!

Мама называла его Мишка.

Мама с бабушкой были в эвакуации в одном из горных колхозов возле Алма -Ата. Однажды они собирали хворост в горах. Бабушка держала его на руках, а мама несла хворост. Вдруг бабушка воскликнула:

– Дина смотри, какая большая собака!

Волк стоял на тропе, закрывая дорогу. Видимо он думал, что младенец его больше устроит. Мать выхватила палку и стала кричать:

– Пошел, пошел вон!

Волк медленно повернулся и скрылся в кустарнике.

А они с бабушкой поспешили в аул. Там они стали кричать «Волки, волки», но мужчин в поселке не было – все ушли на фронт.

Мишка не застал своих дедушек, они умерли до войны. Мамин папа Моисей Евсеевич был революционер —большевик, высокого роста, работал на железной дороге. Прадедушка Евсей двадцать пять лет служил в царской армии волторнником и там его крестили. Евсей был сиротой в местечке, а сирот община отдавала в рекруты в десять —двенадцать лет вместо взрослого сына богатого.

Бабушка Миши- Елена Лазаревна была из семьи состоятельного портного державшего мастерскую мундирного шитья, дом которой на проспекте стоит до сих пор.

Бабушка Лена вырастила Мишку. Он помнил также ее брата портного Семена Лазаревича, который в четыре года пошил ему костюмчик (фотография сохранилась).

У бабушки Розы папиной мамы Мишка иногда жил в Киеве, в центре на крутой улице, поднимающейся от Крещатика. У бабушки Розы было шестеро детей, она их всех вырастила. Папа рассказывал, когда все дети и муж заканчивали обедать, она собирала остатки блюд, приговаривая:

– Чем добру пропадать, пусть в утробе сгинет! – Трудное было время: революция, гражданская война.

Мишин отец прибыл воинским эшелоном в ноябре 1943 года в только что освобожденный от немцев Днепропетровск, для восстановления Приднепровской железной дороги, и привез годовалого сына с мамой и бабушкой из города Алма-Ата.

Они получили квартиру в доме на проспекте К. Маркса. Дом был одним из немногих, уцелевших от бомбежек, больших – семиэтажных домов в центре города. Во время оккупации в нем жили немецкие офицеры. Лифт не работал, центральное отопление не работало, поэтому на кухнях были сделаны небольшие печки с вытяжными трубами в форточку, а в ванной комнате от немцев осталась тонна угля.

Соседями оказались семьи военных железнодорожников, сотрудников внутренних органов, партизан и подпольщиков. Их потомки и сейчас живут в этом доме.

Позднее дом был передан в ЖЭК Авиационного завода, и на верхние этажи стали заселять рабочих этого завода, прибывших из Саратова. Им давали по одной комнате «на семью», в результате чего, квартиры становились коммунальными. Но тогда и такое жилье было счастьем. Город лежал в развалинах.

Миша помнил себя с трех лет.

Полдень в комнате светло, но бабушка уложила его спать в железную кровать. Входит мама с большим свертком в руках, наклоняется к нему и говорит:

– Мишка, я тебе братика принесла!

Он молчит, притворяется, что спит. Мама кладет сверток на большую кровать напротив и выходит в кухню к бабушке. Он встает, перелезает через бортик, подходит к большой кровати и осторожно разворачивает сверток. Там голенький с черными волосиками и красным

личиком мальчик. Потрясенный увиденным, он выбегает во двор и приводит детей «показывать братика». Мама и бабушка всех отправляют гулять.

Дети во дворе часто дрались. Дети из маленьких домов бросали камни через забор в детей из большого дома. Мишка принимал участие в таких войнах (напоминающих обстрел Россией через границу территории Украины из дальнобойных орудий). Мишка был ранен и у него остался шрам на брови.

Но всех объединял дворовой самодеятельный театр, где пытались ставить детские спектакли по сказкам Пушкина, Бажова и даже по басням Крылова. Мамы и папы не жалели усилий для представлений. В четыре года Мишка декламировал «У лукоморья кот ученый...»

Он подрос и его из спальни переселяют в коридор на дачку. В это время кошка Чита в ящике из под немецких снарядов, который служил кухонным столом, рождает трех рыжих котят. Он наблюдает, как они появляются «из попки». Одного Рыжика оставили, потому что в доме есть крысы. Крыс он очень боится, ему кажется, что они живут в ванной комнате, где хранят уголь для печи.

Это подтвердилось, кот Рыжик принес к нему на раскладушку большую крысу, которую поймал и убил. После этого Рыжик поймал еще с десятков крысят, и крысы ушли.

Второй раз Мишка наблюдал рождение котят стоя в много часовой очереди за мукой в соседнем дворе.

В 1946—47 на Украине был очередной голодомор, хлеб давали по карточкам. Дети находили в развалинах косточки довоенных абрикос, разбивали их кирпичом и ели зернышки.

Мама кричала из окна кухни:

– Мишка! Домой, кушать!

А кушать, в послевоенные годы было мало что, чаще манную кашу с поджаренным луком или оладушки на постном масле. Компот из сухофруктов Мишка любил больше всего.

По вечерам, когда мама выходила на скамеечку возле дома поговорить с соседками, Мишка крутился рядом подслушивая, а потом пересказывал сплетни детям с которыми играл. (Эта привычка осталась на всю жизнь). Старшие мальчики часто обежали его, били за то, что он дразнил их. В таких случаях спасаясь, он бежал под окно кухни и кричал: «Мама!». Мама выглядывала из окна и останавливала старших мальчиков. Как – то, увидев эту сцену, соседка сказала:

– Мишка! Ты своей смертью не умрешь!

Однажды старшие ребята закрыли Мишку в мусорном ящике, и он долго сидел там и плакал. Пока папа пришел с работы и освободил его, а потом папа поймал одного пацана и дал по шее. Дома папа рассказывал маме:

– Я схватил Цвибеля, а он ведь боксер! Но видно испугался, что поведу в милицию.

На первом этаже жила семья поляков Зеленских, пережившая оккупацию. У них был сын Юра, который не мог ходить. Но зато у него в комнате и у окна было несколько аквариумов с рыбками. Мишка часто заглядывал с бордюра в это окно и беседовал с Юрой о рыбках. В восемь лет папа купил ему первый аквариум. Это стало его увлечением на всю жизнь.

Фрукты мама покупала редко, приходилось промышлять по садам и городским паркам, где он знал каждый абрикос, яблоню и шелковицу. Он водил за собою группу из мальчиков и девочек.

Рядом с домом был большой кинотеатр «Победа», (см. фото) так что кино дети смотрели каждый вечер и по нескольку раз каждый фильм. Иногда они помогали художнику относить афиши, иногда заходили через выходные двери и прятались.

Игрушек у Мишки не было и он начал делать и сам. Бабушка шила на машинке и у нее оставались пустые катушки. Вот из катушек и досок от ящиков Мика дела подъемные краны.

Инструменты: молоток, круглые клещи, отвертку, ручную пилу- все ржавое, Мика нашел в сарае на заднем дворе. Там он разбирал старые ящики: вытаскивал и выравнивал гвозди и сбивал наподобие башенного крана, на работу которых на стройках любил смотреть. Конечно часто ранил руки, но бабушка мазала йодом и говорила:

– До свадьбы заживет!

В городе было много безногих калек, они передвигались на дощатых тележках, с подшипниками вместо колес. Велосипеды были большой редкостью, только трофейные, и

кто —то придумал делать для детей самокаты, подобные тележкам на подшипниках. Подшипники выносили с заводов. Мишка выменял подшипники и стал делать самокат. Это была не просто. Нужно была выпилить на доске пазы, потом закрепить подшипники в этих пазах, а чтобы передняя доска —руль поворачивалась, сделать из гвоздей скобы между досками и вставить толстую проволоку – ось. Все Мишка сделал сам.

На самокатах дети, с большим грохотом от подшипников, катались с горки. Когда Мика стал старше, он из старых досок построил голубятню, делал аквариумы, и приспособления к ним, включая освещение.

Летом родители выезжали в деревню к знакомым. Мишка запомнил, как хозяйский мальчик трех лет встретился ему за хатой, он ел сырые куриные потроха с кровью, что Мишку напугало. А еще там делали большие вареники с вишнями, прямо с дерева. В селе было озеро- старица от Днепра, там дети купались. Но после одного случая купаться перестали. Началось с того, что хозяйка сказала, что на озере пропадают утки, кто- то брал их с под воды. Детям купаться запретили, да и взрослые далеко не заплывали. На другой год, когда Мика с родителями приехали отдыхать, хозяйка рассказала, что осенью в село заехали цыганы и стали табором у озера. У цыган был прирученный медведь с кольцом в носу и цепью. В один день медведь полез купаться и сильно заревел, что-то не пускало его из воды. Собрались цыганы – что делать тащить за цепь —нос порвать можно. Накинули вожжи на плечи медведю – потащили не идет, привязали к телеге, стегнули лошадь и вытащили медведя. А вместе с ним трехметрового сома, который вцепился медведю в заднюю лапу, а тот растопырили когти, как крючья. Сом ударили топором, высвободили мишку. Потом этого сома неделю ели.

Позднее стали ездить на отдых к морю, не к самому дорогому – в Бердянск. Но Мике море казалось океаном: большие волны, соленая вода, бычки, крабы. Носил он тогда шаровары и тюбетейку. Зимой из Бердянска приезжала хозяйка съемной квартиры и привозила в мешке больших рыб на продажу. Мама приглашала соседей и рыб быстро раскупали.

Ближний сосед, полковник милиции, из партизан, привез щенка редкой породы «курцхаар». Мишка очень обрадовался и стал помогать выводить собаку гулять, с начала с хозяйкой, а позже сам. Пес вырос здоровый размером с дога, но охотничий, с большими ушами. Теперь Мика уже никого не боялся, а многие боялись (как ему казалось) его. Ральф играя с детьми любил снимать шапки, а забрать у него мог только Мика или хозяева. Когда из кинотеатра после сеанса выходили люди Ральф громоподобно лаял в их сторону. Тогда Мика брал его за ошейник и сажал возле себя.

Осенью 1949 он пошел в школу. Школа была только для мальчиков, так было в то время. Учительница встретила своих первых учеников в военной форме, она была летчиком - фронтовичкой. Что сразу вызвало восхищение мальчиков, и в классе на уроках был порядок.

Мика учился на хорошо и отлично, затруднения вызвало чистописание в косую линейку. Мама сидела рядом и вырывала из тетрадки страницы с кляксами, а он красный и взъерошенный весь в чернилах, ставил новые кляксы.

Во втором классе учительница украинского языка перед первым уроком стала зачитывать классный журнал, называя детей по имени отчеству: Алевский Исаак Иосифович, встаньте, Беляев Игорь Васильевич...» он насторожился и с ужасом ждал, когда встанет. Он уже понимал, почему били Шульмана.

В 1949 году И. Сталину исполнилось 70 лет. После Всесоюзного праздника он почувствовал себя плохо, стал часто болеть. К тому же умер его друг и соратник Жданов. Одна молодая врач-коммунистка из кремлевской больницы заявила, что профессора неправильно лечат. Среди профессоров медицины было несколько евреев. Сталин санкционировал расследование, и началось Дело врачей, а за ним новые репрессии натренированного аппарата МГБ. Врачей стали выявлять и в других городах и, особенно, врачей еврейской национальности. Дома велись страшные разговоры: папа повторял, что его опять возьмут, а тетя- врач говорила, о деле врачей в Москве

Ему шел 11 год, когда случилось событие, подтолкнувшие его к осознанию страны, в которой я жил. Умер наш вождь И. В. Сталин! он чувствовал, что всех окружающих охватил ужас «Что будет? Как жить?». В школах отменили занятия, на проспекте у входа в городской парк за ночь возвели трибуны, как перед праздниками. Там был траурный митинг, к портрету Сталина несли венки и букеты, и все плакали. Мишке казалось, что товарища Сталина хоронят здесь, на площади.

Прошло несколько дней скорби, и люди занялись повседневными делами, но событие это было исторически поворотным для страны. Дело врачей прекратили. Через два года Н. Хрущев разоблачил культ Сталина и пообещал через 20 лет построить коммунизм в отдельно взятой стране.

Мишка с детства был предприимчивым, когда в школе стали собирать металлолом он активно участвовал, но обнаружил, что металл можно сдавать в пункт приема за деньги, и стал относить туда тоже, так чтобы купить мороженное или газировку с сиропом.

Для кормления аквариумных рыб Мишка ловил живой корм – циклопов в городских канавах и прудах. Но иногда корма получалось много, и он придумал относить часть корма относить в бидоне с водой на рынок и там продавать на стакан. На эти деньги он покупал себе рыбок и аквариумные растения. Потом он стал разводить рыбок, и это оказалось на всю жизнь.

В пятом классе учителей стало больше, и Мишка стал меньше успевать, особенно, по украинскому языку. А в шестом произошло событие, сильно повлиявшее на его поведение.

Школы объединили мальчиков перевели в женские, а девочек в мужские. Мишка перевели в шестой класс женской, а большинство его школьных товарищей остались в прежней.

В женской школе ему не понравилось: учителя были почти все женщины, девочки не хотели разговаривать с мальчиками (да и о чем), ему не понравились даже запахи в школе. Мишка стал плохо вести себя на уроках: паясничать, нарушать дисциплину. Ему нравилось удивлять девочек, дразнить их (сказывались дворовые привычки). Учился неровно по физике – пять, по географии – пять, по русскому языку – тройка, по математике – тройка, а по украинскому бывали двойки и по поведению тоже. Маму вызывали в школу, дома он получал ремня.

С восьмого класса их стали каждую субботу посылать на практику на завод. Это Мишке понравилось, быть учеником токаря.

Выходные дни Мишка проводил на рынке, где продавали рыбок, птичек и голубей у него было, что менять или покупать. В квартире были аквариумы во дворе голубятня и собака у с соседей.

Детство полно безграничных надежд, но какое воспитание он получил: городского двора, советской школы. Музыка его не учили, иностранным языкам, мировой культуре – нет.

После школы Мишка регулярно посещал районную библиотеку и читал журналы: «Техника молодежи», «Знание и сила», «Вокруг света», «Юный техник». Очень любознательный был мальчик. Он посещал во «Дворце пионеров» исторический и литературный кружки. Побывал на раскопках мамонта. Писал стихи и был однажды представлен Роберту Рождественскому, когда тот был на гастролях. Начитавшись научно — популярной литературы и «Туманность Андромеды» Ефремова, он попытался написать подобное. Руководитель литературного кружка была молодая, красивая женщина и Мишке она нравилась. Часть его фантастического рассказа, о звездах, после исправлений руководительницы кружка напечатали в «Пионерской правде».

Мишку воспитывала его любознательность, тяга к знаниям и просто любопытство. Старшие ребята предлагали курить и вино, многие его сверстники далеко ушли по этому пути и этим закончили. Отец Мишки много курил и сильно кашлял по утрам, поэтому курение его не прельщало. Да и животные, которых он держал, не любят дыма. Однажды в журнале «Здоровье» он прочитал, что сто грамм алкоголя убивают десять тысяч нейронов в мозгу, а он мечтал стать ученым. Так что эти привычки у него не возникли. Это даже мешало дружескому общению.

Родители поменяли квартиру так чтобы у тети и бабушки была отдельная комната. И Мишка переехал на соседнюю улицу в другой двор, куда перевез голубятню и лодку.

Школа окончилась не отлично, так что с первого раза он в университет не поступил. Пришлось идти работать на завод, зарабатывать трудовой стаж и на жизнь.

Глава 2. Юность

С заводом Мишка был знаком по школьной практике. Первой работой его было -ученик слесаря на заводе «Газовой аппаратуры», потом слесарем на «Лакокрасочном заводе». Здесь он познакомился с мелким воровством, процветающим в стране. Краску и белила тащили все от начальника цеха до сторожа. Бригадир слесарей посылал Мику с ведром подсолнечного масла в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.